От 3-го лица.

Тацуя смотрел на бегущих к нему шиноби Ивы, Райкири в его руках исчез, он покрыл свои руки чакрой, прежде чем приготовиться к рукопашному бою. Что касается причины? Он мог бы убить их за несколько минут, но они ценные лабораторные крысы.

Он не причинил им особого вреда, просто ударил по жизненно важным точкам, чтобы они не могли двигаться некоторое время, посылая свою чакру в их кровь. Благодаря его точности и контролю, никто из обездвиженных шиноби не заметил этого, пока они пытались встать.

Пока Тацуя был осторожен со своими лабораторными крысами, Микаса не заботилась о них. Тацуя сказал ей оставить в живых нескольких, только "нескольких".

Ее рука сложила печать концентрации, а изо рта вырвался огненный шар. Она сделала это потому, что это выглядит круто.

'Стихия огня: Техника Великого Огненного Шара'

Огненный шар был достаточно большим, чтобы сжечь более 5 человек одновременно, будь то джонин или чуунин, они были сожжены без какого-либо сопротивления. Хотя люди считают джонинов сильными, для Тацуи и Микасы они в лучшем случае пушечное мясо. Это, конечно, не считая козла в зеленом комбинезоне.

Не успели люди вокруг огненного шара отойти от шока, как к ним направились десять кунаев со взрывными печатями.

БУУУМ

Прогремела серия взрывов, привлекая внимание Ооноки и Джирайи, поскольку Джирайя сказал, что выиграет время, значит, он был серьезен. У них не было времени смотреть на кровавую бойню на другой стороне.

Посмотрев вниз, они увидели то, что, наверное, никогда не забудут. Микаса стояла в море крови. Ее глаза были красными и блестели под лунным светом. Она с улыбкой смотрела вокруг. Что касается Тацуи, то он уже вывел из строя около 20 шиноби, убив при этом около 15, но все еще вливая свою чакру в каждого из них. Его правая нога покоилась над головой того, кого он убил первым. Остальные шиноби тряслись от страха, даже оставшиеся джонины не могли пошевелиться.

Двое детей, не старше 10 лет. Они не могли представить, какими они будут, когда вырастут.

Даже у Ооноки и Джирайи были те же мысли, они просто смотрели на этих двух детей. Но это было только начало.

Глаза Тацуи изменились, когда он активировал Кецурьюган. У Ооноки было очень плохое предчувствие, когда он смотрел на Тацую, но не мог ничего сделать из-за Джирайи. Ооноки был уверен, что сможет убить Джирайю, но он не уверен, что сможет убить его за короткое время.

«А? Что происходит? Мое тело движется само по себе» – шиноби, который был обездвижен, внезапно сказал, вставая. Вокруг происходили похожие сцены. Хотя они двигались как куклы, они все еще обладали физическими возможностями.

Все молча наблюдали за происходящим.

«ААААААГХХХХХХ. Почему?» – шиноби, который был из обездвиженной группы, сказал, прежде чем убить испуганного чуунина перед ним.

«Ублюдок. Что ты делаешь?» – крикнул молодой человек, но не успел он пошевелиться, как в его голову вонзился кунай, и он упал на землю.

«Нет, нет, нет, нет, нет. Я не делал этого, мое тело движется само по себе» – крикнул шиноби, который только что убил своего товарища собственными руками.

Еще один шиноби из обездвиженной группы убил шиноби Ивы. Ооноки был в ужасе от увиденного: ни один Каге не хотел бы видеть, как его люди убивают друг друга. Но он был здесь, не в силах ничего сделать.

'Значит, контролировать дюжину людей – это мой предел? А что касается совершенного контроля, то он ограничивает меня только одной целью' – подумал Тацуя, у него болела голова от всей информации, которую обрабатывал его мозг.

«Малой, прекрати это безумие!» – крикнул Ооноки, его лицо почти взорвалось от гнева.

Тацуя посмотрел на него, как на насекомое, и сказал: «Я Шиба Тацуя, а она – Учиха Микаса. Ты понял?» Как только Тацуя закончил, раздался сильный взрыв, и трое шиноби Ивы взорвались, увлекая за собой окружающих.

«Чего ты хочешь?» – Ооноки сразу перешел к делу, раз Тацуя даже потрудился сохранить жизнь его людям, значит, он чего-то хотел.

«Что я хочу...» – прежде чем Тацуя смог закончить, кровь хлынула из его рта, он посмотрел вниз и увидел, что большая часть его живота отсутствует. Можно было легко просмотреть его насквозь. Дыра была больше, чем в сердце Обито.

Оглянувшись, Тацуя увидел еще одного Ооноки, но это был не клон, хотя и более слабый, это был Ооноки.

«Техника деления», – пробормотал он, это была та же техника, которую Муу использовал в аниме, но Оноки никогда её не использовал.

Ооноки был удивлен, что Тацуя знает о его главном козыре. Но еще больше его удивило то, что Тацуя улыбался. Кровь капала у него изо рта и живота, и его улыбка была не иначе как угрожающей.

«Искусство Ниндзя Божественная Регенерация — Техника Силы Сотни» – впервые с момента своего появления в этом мире он произнес вслух технику, которую использовал.

На его теле и лице начали появляться черные метки. Такие же отметины были у Сукуна, когда он занял тело Итадори. Даже попав в мир аниме, культура внутри Тацуи не умерла.

{Автор: Истинный человек культуры}

Все смотрели на живот Тацуи, так как дыра уже затянулась. Они были в ужасе. Для большинства людей такая регенерация была лишь легендой, но Ооноки это напомнило ему о двух самых страшных людях, которых он когда-либо встречал, и этот парень был таким же

страшным, как и они.

Сенджу Хаширама и Учиха Мадара.

«Мы закончили», – сказал Тацуя, щелкнул пальцами, и все оставшиеся шиноби Ива, включая тех, кто не входил в обездвиженную группу, взорвались.

Ооноки не мог ничего сделать. Он лишь смотрел на происходящее, как идиот. Мадара нанес ему сильную травму.

Тацуя поднял руку, когда вся кровь в округе двинулась к нему, а затем исчезла. Он сохранил все в инвентаре, вместе с трупами. Он хотел проверить, сможет ли он оживить мертвое тело, дав ему свежую кровь и перемещая ее по телу. Он попробовал это с человеком из Корня, которого он убил, но количество крови было недостаточным, чтобы сделать какие-либо выводы. Закончив собирать ресурсы для своих экспериментов, он направился к окаменевшему Джирайе.

Ооноки наблюдал, как Тацуя идет к Джирайе, а Микаса следовала за ним. Положив правую руку на плечо Джирайи, а другой рукой держа Микасу за руку, он посмотрел на "другого" Ооноки и сказал: «До встречи, старик». И они исчезли.

Ооноки еще долго стоял, не двигаясь.

http://tl.rulate.ru/book/78596/2404114